

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Антонова Александра Николаевна

**СИНТАКСИС ЧИСЛОВЫХ СОЧЕТАНИЙ
ПО ДАННЫМ ЛЕТОПИСНЫХ И ДЕЛОВЫХ ПАМЯТНИКОВ КОНЦА XIV–
XVII ВВ.**

Специальность 5.9.5. — Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва — 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Шевелёва Мария Наумовна**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Гиппиус Алексей Алексеевич**
доктор филологических наук, академик РАН, ведущий научный сотрудник Лаборатории лингвосемиотических исследований факультета гуманитарных наук Школы филологии НИУ «Высшая школа экономики»

Жолобов Олег Феофанович
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Пичхадзе Анна Абрамовна
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ФГБУН «Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН»

Защита диссертации состоится «17» апреля 2024 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2938>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению синтаксиса числовых сочетаний в языке старорусских летописей и деловых памятников кон. XIV–XVII вв. Синтаксический аспект функционирования числительных является одной из важнейших проблем синхронного и диахронного аспектов грамматики русского языка. Современное устройство синтаксиса числительных в русском языке – как следствие их исторического развития – представляет собой структуру сложную и неоднородную. При числительных малого количества в И/В пп. (*два, три, четыре, оба*) имя существительное стоит в форме РП ед. числа¹: *два стола, две чашки*. В формах РП, ДП, ТП и ПП количественные числительные согласуются с существительным в падеже: *двух столов, тремя сестрами*.² Как известно, данная особенность синтаксиса современных русских числительных возникла после утраты категории двойственного числа. Бывшие формы двойственного числа И/В. пп. стали осознаваться как формы ед. числа РП сначала в конструкции с числительным *два*, а затем управление РП существительного распространилось и на конструкции со всеми числительными малого количества.³

Традиционно именно утрату категории двойственного числа называют причиной формирования числительного как части речи⁴. Согласно традиционному подходу, в древнерусском языке названия отвлеченных чисел не являются отдельной частью речи, поскольку все они характеризуются грамматическими категориями существительного или прилагательного. Однако О.Ф. Жолобов указывает на то, что отказ от признания частеречного статуса древнеславянских числительных и растворение их среди других частей речи контрпродуктивно в разных отношениях, в том числе с точки зрения практической грамматики. По мнению О.Ф. Жолобова, иллюзия частеречной неразвитости числовых слов у славян коренится в том, что не были прояснены их функционально-семантические свойства и морфосинтаксическая природа, которые определяли их последующие грамматические трансформации.⁵ Признавая

¹Отметим, что интерпретация форм существительных в группах с числительными малого количества в И/В пп. как форм РП ед. числа далеко не единственная, однако именно она чаще всего используется в диахронных описаниях. Подробнее об этой дискуссии см.: Жолобов О.Ф. К истории малого квантитатива: аднумеративные формы прилагательных и существительных // *Russian Linguistics*. 2003. Vol. 27. P. 177–197.

²Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. С. 78.

³Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. М.: Ленанд, 2015. С. 330.

⁴См., например, работы П.С. Кузнецова, Г.А. Хабургаева, А.Е. Супруна, Е.А. Галинской, В.Б. Крысько и др.

⁵Жолобов О.Ф. Числительные. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV. М.: Азбуковник, 2006. С. 9.

дискуссионный характер частеречной обособленности числительных в древнерусском языке, мы, однако, предпочтем следовать предложенному О.Ф. Жолобовым использованию термина «числительные» применительно ко всем словам этого класса: во-первых, для удобства и компактности описания, а во-вторых – в связи с тем, что объектом описания здесь является не древнерусское состояние системы, а старорусское, т.е. переходное от старого состояния к новому, приведшему к формированию числительных в единый грамматический класс имен. Поскольку элементы новой системы, как будет показано ниже, в языке исследуемых памятников просматриваются уже вполне определенно, такое решение представляется нам оправданным.

Материалом для исследования послужили старорусские памятники, различные по степени книжности (летописи и деловые акты) и территориальной принадлежности (рассматриваются источники Северо-Восточной, Северо-Западной и Северной Руси).

I. Летописные источники

- *Типографская летопись* за кон. XIV-XV вв. (ТЛ) – общерусский летописный свод конца XV в., составленный в основе своей, по-видимому, при ростовской архиепископской кафедре.⁶ Отобраны материалы за период с 1390 г. по 1500 г. по Типографскому списку (по изд.: ПСРЛ, т. 24, СПб., 1921).
- *Никоновская летопись* за XVI в. (НЛ) – обширный летописный свод, созданный в первоначальной редакции при московской митрополичьей кафедре в кон. 20-х гг. XVI в.⁷ Нами исследована часть Никоновской летописи за период с 1505 по 1558 гг. (по изд.: ПСРЛ, т.13, СПб., 1904).
- Помимо летописей центрального происхождения привлекаются также материалы *Строевского списка Псковской III летописи* (ПЛ) – список исследован полностью по изд.: «Псковские летописи. Выпуск второй». Под ред. А.Н. Насонова. М., 1955.

⁶Лурье Я.С. Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 18. Существует также гипотеза, согласно которой Типографская летопись составлена в Троице-Сергиевом монастыре лицами из окружения митрополита Даниила, см. напр.: Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М.: Наука, 1969. С. 372-374.

⁷Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. С.3-4.

- Исследованы также тексты двух поздних севернорусских летописей – Холмогорской и Двинской. *Холмогорская летопись* (Холм) – общерусский свод, доведенный до 1558 г. и составленный, по всей видимости, в это же время – в сер. XVI в.⁸ *Двинской летописец* (Двин) – памятник провинциального летописания последней четверти XVII – XVIII вв.⁹ Для изучения числовых сочетаний в Холмогорской летописи и Двинском летописце материал отбирался по изд.: ПСРЛ, т. 33. Л., 1977; опубликованные тексты обеих летописей анализируются полностью.
- Помимо Двинского летописца, исследованы следующие летописные источники XVII в. *Пискаревский летописец* (Писк) – крупнейший памятник летописания XVII в., начальная часть которого, по-видимому, основана на тексте Воскресенской летописи, последующее повествование представляет собой компиляцию разнообразных, в т. ч. и устных, источников.¹⁰ Контексты с числовыми сочетаниями для Пискаревского летописца отбирались при помощи старорусского подкорпуса Национального корпуса русского языка (материалы исследуются полностью). Анализируются также материалы летописцев кон. XVII в. – *Мазуринского* (*Мазур*), *Золотаревского* (*ЛетСказ*) и *Летописца 1619–1691 гг.* (*Лет19-91*). Данные источники исследованы нами в части записей за XVII в. по изд.: ПСРЛ, т. 31. М., 1968.

II. Деловые источники

- *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в.* (АСВР) – по изд.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. I–III. М., 1952–1964. Для нашего исследования были отобраны подлинники (и списки не позднее конца XV века) документов за конец XIV–XV вв. Первый и второй тома прочитаны нами полностью, из третьего тома исследованы ярославские, костромские, вологодские, устюжские и другие северные акты.

⁸Лурье Я.С. Летопись Холмогорская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 68-69.

⁹Богданов А.П., Зиборов В.К. Летописец Двинской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 243-246.

¹⁰Солодкин Я.Г. По поводу атрибуций Пискаревского летописца // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 44. Л.: Наука, 1990. С. 387-396.

- *Акты Русского государства 1505–1526 гг.* (АРГ) включают в себя документы 1505/06 – 1526/27 гг., отложившиеся в архиве Троице-Сергиева монастыря в подлинниках и копиях в XVI – XVIII вв., и являются прямым продолжением первого тома «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XV – начала XVI в.», где изданы акты троцкого архива, датируемые временем до 1505/06 г. Материалы сборника исследованы полностью по изд.: Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
- *Можайские акты за XVII в.* (МА) – сборник деловых документов, включающий в себя акты за 1506–1775 гг. и составленный настоятелем можайского Лужецкого монастыря Дионисием. Отобраны документы за XVII в. по изд.: Можайские акты: 1506–1775. М., 1892.

Таким образом, **предмет исследования** – синтаксическая система числительных в летописных и деловых памятниках старорусской эпохи.

Объектом изучения являются различные сочетания с числительными:

- простые числовые группы – двухкомпонентные сочетания типа «числительное + существительное», например: *два стола, о пятидесяти книгах*;
- сложные числовые группы – сочетания с согласуемым словом при числовой группе, т.е. сочетания с определением при числовой группе, например: *две старые книги*; наряду со сложными числовыми группами с определением в связи с проблемой согласования при числовых сочетаниях рассматриваются также предикативные сочетания, в которых позицию подлежащего занимает числовая группа «числительное + существительное», с которой согласуется сказуемое (типа *пришли пять человек*);
- числовые конструкции – так мы называем сочетания, которые с семантической/ семантической и синтаксической точки зрения устроены более сложным образом, чем простые числовые группы (а именно: конструкции с семантикой приблизительного количества, половинный счет, обратный счет, счет «вперед» и счет по девяноста); в большинстве случаев значение числовых конструкций не выводится из суммы значений их компонентов.

Теоретическая база диссертации. Диссертация выполнена с опорой на традицию русского исторического синтаксиса и исторической морфологии

числительных – работы А.А. Потебни, А.И. Соболевского, П.С. Кузнецова, В.И. Борковского, И.М. Багрянского, С.М. Глускиной, Г.А. Хабургаева, Е.А. Галинской, В.Б. Крысько и др. Базовыми для исследования являются труды А.Е. Супруна, А. Богуславского, О.Ф. Жолобова, включающие фундаментальные монографии названных авторов. Теоретической базой послужили работы А.А. Зализняка, посвященные древнерусскому синтаксису и морфологии, работы В.М. Живова о регистровом членении письменности средневековой Руси. В разделе о конструкциях со значением приблизительного количества привлекались исследования А.В. Птенцовой. При описании принципа семантической сочетаемости глагола с числовыми группами используется типология предикатов Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва. Сравнение с современным состоянием синтаксической системы числительных проводилось с опорой на исследования И.А. Мельчука, Д.В. Сичиной (разделы Корпусной грамматики, посвященные числительным), разделы о числительных «Русской грамматики» (1980) и др.

Актуальность работы обусловлена необходимостью сопоставительного исследования истории числовых сочетаний в летописных и деловых памятниках, а также особой важностью изучения синтаксической перестройки системы числительных в старорусскую эпоху.

Цель исследования состоит в анализе материалов летописных и деловых памятников кон. XIV—XVII вв., сопоставлении динамики синтаксических изменений числовых сочетаний в летописных и деловых источниках старорусского периода.

Данная цель достигается при помощи выполнения следующих **задач**:

- выявить и описать особенности синтаксической структуры различных числовых сочетаний, представленных в исследуемых источниках;
- выявить и описать особенности семантики различных числовых сочетаний, представленных в исследуемых источниках;
- выявить и описать сопоставительную динамику изменений синтаксиса числительных в источниках разной степени книжности;
- проинтерпретировать полученные результаты в сравнении с современным состоянием синтаксиса числовых сочетаний в русском языке.

Методология исследования включает:

- аналитический и синтетический методы, при помощи которых производится обработка и классификация материала, обнаруженного в старорусских летописных и деловых памятниках;
- описательный метод, применяющийся для обзора синтаксической системы числительных старорусского периода;
- сравнительный метод – используется при сопоставлении материалов летописных и деловых источников, при установлении диахронической динамики синтаксиса числовых сочетаний в исследуемых памятниках, а также при сравнении данных старорусских источников с синтаксической системой числительных в современном русском языке (СРЯ).

Научная новизна работы состоит в том, что выбранные материалы ранее не были предметом комплексного изучения с точки зрения функционирования в них синтаксической системы числительных. Данная работа – шаг к полному описанию истории числовых сочетаний в русском языке, которое еще не завершено.

Работа обладает **теоретической значимостью**, поскольку выявляет закономерности эволюции синтаксической системы числительных в русском языке от старорусского состояния к современному и представленные в старорусский период тенденции развития этой системы.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсе исторической грамматики русского языка, а также в курсах исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка для магистрантов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для числовых групп «2+сущ.» в И/В пп. преимущественно характерны инновационные синтаксические отношения с управлением РП ед. ч. сущ. типа *два стола, две сестры*. Спорадически летописные источники отражают числовые группы с дв. ч. сущ. (наиболее частотны такие примеры в древнейших летописных записях, а также в записях за XV в.).
2. Синтаксическая динамика группы с *три/четыре* в старорусский период такова: памятники конца XIV–XVI вв. отражают единичные примеры новых числовых групп типа *три стола*, причем деловые источники отражают инновации хуже,

чем летописные. Для первой трети XVII в. характерно равное соотношение форм И/В мн. ч. и РП ед. сущ.; со второй трети XVII в. абсолютное большинство примеров отражают инновационные синтаксические отношения.

3. Для групп с числительными большого количества в косв. пп. характерно согласование числительного и сущ.; архаичное управление РП мн.ч. сущ. в большинстве случаев сохраняется в устойчивых сочетаниях с предлогом *по*.
4. Сравнение конструкций со значением приблизительного количества с другими числовыми конструкциями в исследованных старорусских памятниках конца XIV–XVII вв. позволило выделить общий для всех числовых конструкций принцип числового округления: в конструкциях с точным числовым значением фиксируется целое и указывается точный числовой остаток, в конструкциях с семантикой приблизительного количества целое также фиксируется, но остаток не имеет точного числового выражения.
5. Некоторые летописи конца XV–XVII вв. (Типографская летопись, Псковская III летопись и Двинской летописец) отражают достаточно устойчивую систему согласования глагола при числовой группе: предикаты, описывающие контролируемые ситуации, согласуются с числовым сочетанием во мн. ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед. ч. ср. р.
6. Определение в ж. р. ед. ч. при числовых группах встречается в летописных и деловых памятниках кон. XIV–XVI вв.; данные формы более употребительны в не книжных контекстах, в гибридных памятниках ж. р. ед. ч. определения поддерживается, вероятно, благодаря омонимии с книжными формами мн. числа мягкой разновидности, а также формами бывшего дв. числа прилагательных. При числовых группах типа «2-4+сущ.» в большинстве источников определение употребляется в И/В пп. мн. числа. Активное распространение РП мн. числа определения при группах с числительными малого количества отмечается в записях Холмогорской летописи за XVI в. и в Можайских актах XVII в. Наиболее распространенный тип порядка слов в сложных числовых группах с определением-прилагательным – «числ.+сущ.+опред.-прил.»; инновационный тип «числ.+опред.-прил.+сущ.»;

характерный для нейтрального порядка слов в СРЯ, встречается спорадически в некоторых источниках начиная с XVI в.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованного материала, а также применением надежных методов исследования. Научные положения и выводы в диссертации последовательно аргументированы, подкреплены фактическими данными.

Личный вклад автора состоит в сборе, обработке и анализе материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в **четыре** публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России, а также в **пяти** докладах конференций (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва 2017, 2018, 2019, 2020 гг.; VI Студенческая конференция Института Лингвистики РГГУ, Россия, 20 октября 2020).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновываются ее теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна, формулируются цели, задачи и выносимые на защиту положения, указываются объект, предмет и материал исследования.

Первая глава посвящена описанию синтаксических особенностей простых числовых групп (ПЧГ) и состоит из двух разделов.

В **Разделе I первой главы** рассматриваются ПЧГ с числительными малого количества. В качестве дополнительных материалов приводятся данные об основных особенностях словоизменения описываемых числительных на материале исследованных текстов, а также некоторых особенностях функционирования числительного *одинь*.

Для групп с числительным *два* в И-В пп. характерны синтаксические отношения типа *два мужа, две сестры* с управлением РП ед. числа существительного, напр.: *да*

двъ комары (ТЛ 1408, л244); *на две ълки* (АРз 1523/24, №223); *снял... две ряски* (ЛетСказ л72, 1671); *на воротехъ же 2 кіота образныхъ* (Мож №11, 1626).

В некоторых летописных и деловых источниках кон. XIV–XVI вв. отражается спорадическое употребление групп «2+сущ.» с особой генитивной формой сущ. м. р. на -у (во всех примерах с сущ. *годъ*): *а былъ той морь ... и по 2 годоу* (ПЛ л115 об, 1465); *туто жил в той деревнѣ Феденинѣ два году* (АСВР [ок.1464–78] №340, 248); *два году не видѣла ни мало* (НЛ, 1555, 245). Именно генитивные формы сущ. на -у бесспорно указывают на осмысление форм существительного в группе «2+сущ.» как РП ед. ч.¹¹

Нумеральные группы с сохранением дв. числа встречаются только в летописных памятниках исследуемого периода и в абсолютном большинстве обусловлены книжностью контекста: Строевский список ПЛ XVI в. 10 примеров (2 примера за XIII в., 7 – за кон. XV в. и 1 пример кон. XVI в.), Типографская летопись за кон. XIV–XV вв. – 1 пример (за кон. XV в.), Никоновская летопись за XVI в. – 1 пример (за нач. XVI в.), в Холмогорской летописи – 6 примеров (3 примера в древнейших записях, 2 примера нач. XIII в., 1 пример кон. XV в.), в Двинском летописце – 1 пример нач. XVI в.; в Пискаревском летописце – 3 примера (в древнейших контекстах); в летописцах кон. XVII в. (Мазуринском, Золотаревском, Летописце 1619–1691 гг.), а также во всех исследованных деловых памятниках нумеральные группы с сохранением дв. числа существительного не зафиксированы. Интересно, что помимо ранних записей числовые группы с сохранением дв. ч. сущ. активно употребляются и в летописных записях за XV в. Необходимо также отметить, что формы дв. ч. сущ. лучше сохраняются в числовых группах в косвенных падежах, см. например: *двѣма поутьма гонячися* (ПЛ, л104, 1463); *съ двѣма оученикома* (ТЛ 1490, л287); *со двема сынама своима* (Писк л289, 1359).

В старорусских источниках с кон. XVI в. появляются примеры типа *два столы* с обобщением синтаксической связи по модели числовых групп «3/4+сущ.»¹² В Никоновской летописи (XVI в.), Холмогорской летописи (XVI в.) и в исследованных нами памятниках XVII в. (Двинском летописце, Пискаревском летописце, летописцах кон. XVII в. и Можайских актах) спорадически отражается синтаксическая связь такого

¹¹ Жолобов О.Ф. К истории малого количественного и форм множественного числа на -á // Вестник ВолГУ. Серия 2. Вып. 3. 2003-2004. С. 15–24.

¹² Там же.

типа, напр.: *за два годы* (НЛ 1555); *и вда ему два городы* (Холм л95об, 1021); *ходити два годы* (Холм л379об, [1470]); *сделал два малые фрегаты да три яхты* (Двин л36об, 1696); *въ два тесы* (Мож №11, 1626).

В большинстве употреблений И-В пп. сущ., по всей видимости, поддерживается благоприятным контекстом: например, соседством с группой «3/4 + сущ.» типа *три столы* с формой И-В, согласованием прилагательного в И/В пп. мн. ч.

В памятниках кон. XIV–XVI вв. группы с числительными *три, четыре* в И-В пп. отражают преимущественно исконную модель с согласованием типа *три мужа, четыре рубли*, напр.: *три дворы* (АСВР2 [ок.1460-х] №184); *здѣлалъ до государя три мосты* (НЛ, 1552).¹³

Примеры групп «3/4+сущ.» с инновационным управлением РП ед. ч. (*три мужа*) появляются спорадически со втор. пол. XV века, напр.: *выехаша из городка три Немчина* (ПЛ л106, 1463); *да взяти на людех безкабал(ь)ных денег: ...на Поспелъ Агафонове с(ы)не четыре алтына двѣ ден(ь)ги* (АР2, 1525, №256). В Типографской летописи кон. XIV–XV вв., Актах СВР кон. XIV–XV вв. примеры групп «3/4+сущ.» типа *три мужа* не зафиксированы вообще. Наибольшее количество примеров с инновационным управлением отражают летописцы кон. XVII в. (19 примеров) и Строевский список ПЛ (6 надежных примеров); в Никоновской летописи за XVI в. и Актах за XVI в. примеры групп «3/4+сущ.» с управлением РП ед.ч. существительного единичны. Даже в поздних Холмогорской летописи и Пискаревском летописце только пять примеров отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с управлением РП ед. ч.

Для памятников первой трети XVII века характерно равное распределение групп «3/4 + сущ.» с традиционной синтаксической связью (сущ. в И-В пп. мн.ч.) и инновационным управлением РП ед.ч. сущ, с незначительным преобладанием примеров с РП ед.ч. существительного. Со второй трети XVII века абсолютное большинство примеров группы «3/4 + сущ.» отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с РП ед.ч. существительного.

¹³ Ср. о хронологии распространения инновационных форм в монографии О.Ф. Жолобова: формы И-В пп. мн. числа в конструкциях «3/4 + сущ.» не замещаются полностью обобщением флективного *-а* вплоть до XVII века, однако формы дв. числа муж. рода на *-а* спорадически проникают в сочетания с числительным *три* гораздо раньше (Жолобов О.Ф. Числительные. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV. М.: Азбуковник, 2006. С. 226).

В косвенных падежах групп с числительными малого количества числительное согласуется в падеже с формой существительного.

В разделе II первой главы рассматриваются ПЧГ с числительными большого количества.

Для памятников кон. XIV–XVII вв. в группах с числительными большого количества в косв. пп. характерна инновационная синтаксическая связь типа *пяти* (ДП мн.ч.) *гривнам* (ДП мн.ч.) – с согласованием числительного и сущ., напр.: *въ 5-ти загоралоя мѣстех* (ПЛ л136об, 1471); *пес явися о шти ногах* (Холм 1066 л106); *на 7-ми судах* (Двин 1711, л42). По мнению О.Ф. Жолобова, такая синтаксическая связь в группах с числительными большого количества возникло скорее всего еще в праславянский период, чему способствовали синтаксические отношения в группах с числительными малого количества.¹⁴

Синтаксическая связь с управлением формой РП мн. ч. сущ. также довольно частотна, однако в большинстве случаев группы с числительными большого количества, отражающие управление РП мн. ч. сущ., имеют следующее строение: предлог *по* + числительное (ДП) + сущ. (в РП мн. ч.). По всей видимости, архаичное управление РП мн. ч. сущ. лучше сохраняется в устойчивых сочетаниях с предлогом *по*; напр.: *по пяти гривень за полтину* (АР₂ 1508/9, №44); *по девяти денегъ зобница ржи* (ПЛ л73, 1434); *четверть купили по осми гривен* (Двин, 1549, л7).

Вне конструкций с *по* РП сущ. в группах с числительными большого количества в косв. пп. встречается лишь спорадически, напр.: *учреди всякому сту сыновъ боярьскихъ... выборная голова* (НЛ 1553, 214); *и биша его шестью пороков* (Писк, л267, 1322); *имъ ити в десяти ч(е)л(ове)къ* (АСВР 1476/77, №453). Большая часть примеров с архаичным управлением РП сущ. зафиксированы в летописных памятниках, однако в деловых источниках эта модель также встретила (всего два примера).

Во второй главе описываются синтаксические и семантические особенности числовых конструкций.

Для конструкций с числительными по данным рассмотренных памятников стремление к округлению, фиксации округленного количественного значения является

¹⁴ Жолобов О.Ф. Числительные. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV. М.: Азбуковник, 2006. С. 251. Отметим, что по данным берестяных грамот такие примеры тоже фиксируются очень рано: Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е, перераб. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 167.

общей тенденцией. В фокусе внимания находится числовое целое, остаток при целом может иметь лексическое выражение или же обозначаться с помощью синтаксической конструкции, но в обоих случаях само наличие остатка подчеркивает идею «округления». По способу выражения остатка при целом в конструкциях с числительными можно выделить две группы:

1. Конструкции с точным числовым выражением остатка;
2. Конструкции с остатком, не имеющим точного числового выражения.

Первая группа включает в себя конструкции, состоящие из двух компонентов: числовое целое и точный числовой остаток. К данной группе можно отнести такие конструкции с числительными, как половинный счет (*а скота рогатого воловъ и коров и телат малых полсемадесат* (АСВР [ок1430], №71)), обратный счет (*было же с ними рати 12000, а великого князя с воеводами было рати 4000 без 30 человек* (Двин л5, 1464)) и счет вперед (*с нимъ двѣсте и 20 казаковъ* (ТЛ л292об, 1492)).

Вторая группа характеризуется наличием в конструкциях семантики приблизительного количества.¹⁵ Остаток при целом числе может иметь приблизительное числовое выражение или же выражаться нулем. В первом случае остаток обозначен лексически, во втором – на остаток указывает синтаксическая структура конструкции. Наличие в конструкциях с числительными «нулевого» остатка или остатка, не имеющего точного числового выражения, и обуславливает появление семантики приблизительного количества.

В первой части второй главы (§2.1) рассматриваются конструкции с семантикой приблизительного количества – на фоне различных несинтаксических средств аппроксимации и в сравнении с неаппроксимативными конструкциями.

Универсальным и самым частотным средством выражения значения приблизительного количества в исследованных памятниках является конструкция “ВП + съ”. Эта конструкция активно используется как в гибридных текстах, так и в материале актов кон. XIV–XVII вв., напр.: *а съ нимъ человекъ з дватцать* (НЛ 1554); *и всяких чинов служителей и ремесленных человек с 1000* (Двин л38, 1698); *тому... лѣт*

¹⁵О конструкциях с семантикой приблизительного количества по данным древнерусского и старорусского подкорпусов Национального корпуса русского языка см., напр.: Птенцова А.В. Эволюция конструкций со значением приблизительного количества в древнерусском и старорусском языке // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 402-417.

с пятьдесят (АСВР [ок1492], №289); *лѣтъ* тому *съ двадцать и больше* (МА №50, 1695).

Для большинства примеров характерен обратный порядок слов. Однако встречаются единичные случаи типа «съ + ВП числ. + сущ.» (без препозиции существительного): *улановъ и князей и мурзь и казаковъ съ триста человекъ* (НЛ, 1552).

Помимо нейтральной с точки зрения книжности конструкции «ВП + съ» зафиксированы синонимичные конструкции, употребление которых обусловлено конкретным языковым регистром. Так, книжная конструкция с *яко/аки* в исследованном материале зафиксирована только в летописных памятниках XV–XVI вв.; напр.: *множество же бо бѣша Новгородцевъ, яко тысящъ сорокъ или больши* (ТЛ л264об, 1471); *и бысть тма сильна и дождь прапроудою неисказаемоу силенъ, яко с полтора часу* (ПЛ л128об, 1470); *старости же достиже яко лѣтъ сто* (НЛ 1530); *аки сажен с пять* (Холм л349, 1453). Важной особенностью данных маркеров приблизительности, в отличие от конструкции «ВП + съ», является то, что они могут совмещаться с другими предлогами.

В деловых памятниках кон. XV в. появляются новые конструкции, в которых значение приблизительного количества выражается исключительно обратным порядком слов.¹⁶ В абсолютном большинстве случаев инновационные конструкции с инверсией содержат предлог, напр.: *мы... помним лѣтъ за семьдесят* (АСВР [ок. 1495–1501], №213); *мы... помним лѣтъ за восьмьдесят* (АСВР, т3 [ок. 1495–97], №209).

Материал исследованных в реферируемой работе памятников подтверждает гипотезу А. Богуславского о возникновении инверсии «сущ.+ числ.» с семантикой приблизительности из конструкции «съ + ВП» с существительным, вынесенным в тему¹⁷: аппроксимативный предлог «с» не мог сочетаться в одной конструкции с другими предлогами. При этом показатели приблизительности типа *яко*, сочетающиеся как с неаппроксимативными предлогами, так и с другими маркерами

¹⁶Ср. с данными А. Богуславского о динамике распространения аппроксимативной инверсии: в XVII в. аппроксимативная инверсия малоупотребительна, к кон. XVII в. – первой половине XVIII в. предлог *с* опускается чаще, но его употребление всё еще преобладает; в течение второй половины XVIII в. конструкции с инверсией начинают преобладать (Bogusławski A. Semantyczne pojęcie liczebnika i jego morfologia w języku rosyjskim. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy imienia Osłolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1966. S. 225.

¹⁷Там же, с. 151.

приблизительности, были не универсальны, поскольку характеризовали книжный регистр.

Вероятно, фонетический фактор – ассимиляция предлога *с* в сочетаниях типа *с сорок / с семьдесят / с шестьдесят* – мог играть вспомогательную роль в формировании нового типа аппроксимативной конструкции.

Самый ранний пример конструкции с инверсией без предлога относится также к кон. XV в.: *а тому... лѣтъ шестьдесят* (АСВР [ок. 1495–99], №587).

В летописных источниках кон. XIV–XVII вв. числовое сочетание с обратным порядком слов является нейтральным выражением нумеральной семантики и не несет в себе значения приблизительности, напр.: *преставися князь великий Всеволод, зовомый Дмитрей, сын Юрьевичь Долгорукого, жив лет 63, а княжив 40 лет* (Холм л181об, 1212); *бе бо лет 18, но крепок бе на брань* (Холм л195об, 1223); *паде Нѣмец ратманов 500* (ПЛ л3об, 1242).

Вторая часть второй главы (§2.2) посвящена анализу числовых конструкций с семантикой точного количества. В данном параграфе рассмотрены неаппроксимативные числовые конструкции, которые характерны для всех (летописных и деловых) изученных нами памятников, а именно: половинный счет, обратный счет и счет «вперед» (счет «вперед» зафиксирован во всех памятниках, кроме Двинского летописца и летописцев кон. XVII в., обратный счет – во всех памятниках, кроме летописцев кон. XVII в.)

Кроме того, была рассмотрена довольно редкая конструкция счета по девяноста¹⁸. Как и в других числовых конструкциях, в счете по девяноста маркируется числовое целое – девяносто. Данная конструкция зафиксирована в четырех источниках – ПЛ, Холм. лет., Писк. лет. (причем в данных летописных памятниках контексты со счетом по девяноста восходят к одному источнику, по-видимому, псковского происхождения), а также в Можайских актах.

Третья глава посвящена проблеме согласования при числовых сочетаниях.

В первой части третьей главы (§3.1) рассматривается глагольное согласование при числовых сочетаниях. Данные исследованных старорусских памятников показывают, что некоторые летописи кон. XV–XVII вв. (Тип. лет., ПЛ и Двин. лет.) с

¹⁸ См.: Жолобов О.Ф. Древнерусский счёт: девяносто, тридцать, четыре межи десяма, сорокъ // Russian Linguistics. 2004. Vol. 28, №3. С. 409-416.

утраченным архаичным согласованием при числовых сочетаниях по ж. роду¹⁹ отражают достаточно устойчивую систему согласования глагола в ед.ч. (ср.р.) или мн.ч., основанную на семантическом принципе. Предикаты, описывающие контролируемые ситуации (иначе говоря, ситуации, характеризующиеся признаком активности, или агентивности субъекта предикации), согласуются с числовым сочетанием во мн.ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед. ч. ср. р. Ср. примеры из Псковской III летописи:

Тип 1: *приидоша пять сотъ Тотаръ (ПЛ, л82об, 1446); поидоша воевать 50 моужь (ПЛ л21об, 1341); выехаша... три Немчина и хотѣша ехати... къ Юрьеву (ПЛ л106, 1463); два оубѣжаша (ПЛ, л106, 1463).*

Тип 2: *и церкви погорѣ 12 (ПЛ, л118, 1466); а двенацать церквей згорело (ПЛ л208об, 1539); выгорѣ три конца (ПЛ, л92об, 1459); загорѣся два костра (ПЛ л70, 1433); 2 церкви огорело (ПЛ, л212, 1550); паде Нѣмец ратманов 500 (ПЛ л3об, 1242); а душъ 4000 скончалоя (ПЛ, л202об, 1502).*

К первому типу относятся примеры, включающие предикат, описывающий контролируемую ситуацию, + субъект, выраженный числовым сочетанием. Данный тип согласования можно назвать смысловым: мн. ч. глагола указывает на некоторое множество агентов. Самыми частотными в данном типе согласования являются глаголы с семантикой движения, см. примеры: *приидоша, поидоша, выехаша, явшиася.*

Ко второму типу относятся сочетания с глаголом, описывающим неконтролируемую ситуацию; субъект в таких сочетаниях не имеет значения агента. Наиболее частотные глаголы, относящиеся ко второму типу согласования, формируют ситуацию «убытка»: *погорѣ, згорело, выгорѣ, загорѣся, огорело, скончалоя, заразило, истопло.*

В рассмотренных деловых документах XVI–XVII вв. (АСВР за кон. XIV–XV вв., Акты Русского Государства за XVI в. и Можайские акты за XVII в.) отмечается свободная вариативность форм ед.ч./мн.ч. сказуемого при числовой группе, при этом сохраняются единичные случаи архаичного согласования по ж.р. ед.ч., ср.:

1. *двациат(ь) рублев денег дошла (АРз, №108, 1513)* – согласование в ед. ч. ж. роде;

¹⁹ О согласовании определений при числовых сочетаниях в ж. роде ед. числе см., напр.: Глушкина С. М. Категория грамматического рода имен числительных в истории русского языка. (К истории сложения числительных в часть речи) // Ученые записки Псков. гос. пед. ин-та. Вып. IV. Псков: ПГПИ, 1957. С. 199–222; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е, перераб. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 168.

2. *пят(ь) рублей денег дошло* (АР₂, № 108, 1513) – в ед. числе ср. роде;
3. *дошли два рубля* (АР₂, №108, 1513) – во мн. числе.

Во второй части третьей главы (§3.2) рассматриваются сложные числовые группы – согласование определений при числовых сочетаниях.

Определение в ж. роде ед. числе встречается в летописных и деловых памятниках кон. XIV-XVI вв.: в Никоновской летописи, Холмогорской летописи и особенно широко представлено в Псковской III летописи и материалах актов кон. XIV-XVI вв.; напр.: *и яз оу нег(о) ту семь нивъ купил, а дал есмь ему на неи сорок алтын* (АСВР, [1448/9–1455], №223); *дали откупа 100 рублей навгородцкую* (Холм, [1471], л389); *а были в Новегороде 4 недели полноу послы псковскыя* (ПЛ, л170, 1476).

Для источников XVII вв. определение в ж. роде ед. числе нехарактерно. Формы определения ж. рода ед. числа более употребительны в не книжных контекстах, в гибридных памятниках данная форма поддерживается, вероятно, благодаря омонимии с книжными формами мн. числа мягкой разновидности, а также формами бывшего дв. числа прилагательных.

В Псковской III летописи также зафиксирована сложная числовая группа с согласованием определения в РП ед. ч.: *и взяша немѣцкого города 2* (ПЛ, л201, 1482).

При числовых группах типа «2-4+сущ.» в большинстве источников определение употребляется в И/В пп. мн. числа, напр.: *да три поженки Чяромские* (АСВР₂, 1476–1482, №238); *принесены быша двѣ иконы чудотворные* (НЛ, 1531–1532); *зделал 4 городка земляные* (Двин, 1674, 28). При этом для исследованных памятников характерны исконные синтаксические отношения в группах «3/4+сущ.» типа *три столы* с И/В пп. мн. числом существительного, – данная особенность подтверждает гипотезу о связи активного проникновения РП мн. числа определения в сложные группы с числительными малого количества с изменением числовых групп по типу *три стола*.

Активное распространение РП мн. числа определения при группах с числительными малого количества отмечается в Холмогорской летописи XVI в., причем и во входящих в состав летописи ранних записях, и в Можайских актах за XVII в., напр.: *литы на Москве три колоколы больших, а два меньших* (Холм, л255об, 1346); *да по четыре окна варовыхъ* (Мож, №11, 1626); *да въ казнѣ три яица морскихъ съ кистьми* (Мож, №12, 1627).

Интересно, что в Холмогорской летописи, в отличие от актов XVII в., преобладают числовые группы типа *три столы*, более того, формы И/В пп. мн. числа существительного проникают и в числовые группы типа «2+сущ.».

Что касается порядка слов в сложных числовых группах, то наиболее распространенный тип – «числ.+сущ.+опред.-прил.», напр.: *здѣлали двѣ церкви каменные* (НЛ, 1532–1533); *да пят(ь) жиковин золотых* (АРЗ, 1513/1514, № 111).

Инновационный тип «числ.+опред.-прил.+сущ.», характерный для нейтрального порядка слов в СРЯ, встречается sporadически в некоторых источниках XVI-XVII вв.: в актах за XVI в., Никоновской летописи XVI в., Холмогорской летописи XVI в., Двинском летописце XVII в. – по-видимому, в старорусскую эпоху он только начинает распространяться. См. некоторые примеры: *на два ол(ь)ховые пни* (АРЗ, 1518/1519, № 172); *два нелъностная молитвеника* (НЛ, 1530).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

1. Для групп с числительным *два* характерны синтаксические отношения типа *два мужа, две сестры* с управлением формой РП ед. числа сущ. Летописные источники отражают sporadическое употребление сущ. в дв. числе (при отсутствии омонимии дв.ч. с РП ед.ч.), в памятниках делового характера дв. ч. существительных не зафиксировано. В некоторых летописях XVI в. и во всех исследованных памятниках XVII в. зафиксированы числовые группы «2+сущ.» с формой сущ. в И-В мн.ч. типа *два столы*.
2. Для групп с числительными *три, четыре* в изученных памятниках кон. XIV-XVI вв. характерны синтаксические отношения типа *три (четыре) мужа* с формой И-В пп. мн. числа сущ. Инновационные примеры групп «3/4+сущ.» типа *три (четыре) мужа* встречаются sporadически, причем в деловых памятниках их частотность значительно ниже, чем в летописных. Для памятников первой трети XVII в. характерно равное распределение форм И/В мн.ч и РП ед. сущ. (с незначительным преобладанием последних); со второй трети XVII в. абсолютное большинство примеров отражают инновационные синтаксические отношения с РП ед.ч. сущ.
3. Группы с числительными **большого количества** отражают следующие синтаксические отношения: в группах И-В пп. существительное употребляется

только в РП мн. числе; для групп в косвенных падежах характерна связь типа *пяти (ДП) гривнам (ДП)* с согласованием числительного и существительного; архаичное управление РП мн.ч. существительного в абсолютном большинстве случаев сохраняется в устойчивых сочетаниях с предлогом *по*.

4. Для представленных в старорусском языке кон. XIV-XV вв. **нумеральных конструкций** характерна общая тенденция к числовому округлению: в конструкциях с точным числовым значением фиксируется целое и указывается точный числовой остаток, в конструкциях с семантикой приблизительного количества целое также фиксируется, но остаток не имеет точного числового выражения. Анализ **конструкций с семантикой приблизительности** с точки зрения степени книжности источника показал, что наряду с нейтральной в отношении книжности конструкцией «съ + ВП» функционируют обусловленные конкретным языковым регистром книжная конструкция с *яко* и некнижная конструкция обратного порядка слов, при этом примеры современной аппроксимативной инверсии начинают фиксироваться в материалах актов с кон. XV в. Наиболее частотные способы аппроксимации: конструкция с *больше*, конструкция с *до* и «съ + ВП», а также конструкции с соположением числительных (последние не связаны с тенденцией к округлению). Кроме того, рассмотрены характерные для всех исследованных (летописных и деловых) памятников числовые **конструкции с семантикой точного количества**, а именно половинный счет, обратный счет, счет «вперед», а также счет по девяноста, зафиксированный в Строевском списке ПскЗлет, в Холм. лет., Писк. лет. и в МА за XVII в.
5. По типу **глагольного согласования** исследованные **летописные** источники делятся на два типа: 1) памятники, в которых действует принцип семантической сочетаемости глагола: предикаты, описывающие контролируемые ситуации, согласуются с числовым сочетанием во мн.ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед.ч. ср.р. и 2) источники, в которых данное распределение отсутствует.
6. **Определение в ж. роде ед. числе** при числовых группах зафиксировано как в летописных, так и в деловых памятниках кон. XIV–XVI вв. Для источников XVII вв. определение в ж. роде ед. числе нехарактерно. Формы ж. рода ед. числа более

употребительны в книжных контекстах. При **числовых группах** типа «2-4+сущ.» в большинстве источников определение употребляется в **И/В** **пп. мн. числа**, при этом для большинства исследованных памятников характерны исконные синтаксические отношения в группах «3/4+сущ.»: *три столы* с И/В **пп. определения**. Распространение сложных числовых групп с определением в **РП мн. числе** отмечается в Холм. лет. за XVI в. и в Мож. актах за XVII в. Акты XVII в., для которых характерно распространение форм РП определения, а также преобладание модели типа *три стола*, вероятно, отражают картину, присущую живому языку, в то время как летописные памятники XVII в. сохраняют «книжные формы» И/В **пп. мн. числа**. Наиболее распространенный тип **порядка слов в сложных числовых группах** – «числ.+сущ.+опред.-прил.»; инновационный тип «числ.+опред.-прил.+сущ.», характерный для нейтрального порядка слов в СРЯ, встречается спорадически в некоторых источниках начиная с XVI в.

Таким образом, синтаксис числительных в рассматриваемый нами период кон. XIV-XVII вв. претерпевает значительные изменения: с одной стороны, примерно к середине XVII в. формируется то состояние системы, которое мы имеем на сегодняшний день; а с другой стороны, в этот период намечаются различные синтаксические решения и пути, по которым в итоге развитие системы числительных в русском языке не пошло.

Раздел **Библиография** насчитывает 94 наименования. В Разделе **Источники** содержится 12 наименований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова

1. *Антонова А.Н.* Глагольное согласование при числовых сочетаниях в старорусских летописных и деловых памятниках // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2022, № 1. С. 45–53. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,161. (0,5 п.л.).

2. Антонова А.Н. Аппроксимативные конструкции с числительными в старорусских летописных и деловых памятниках // Русский язык в научном освещении, 2022, № 2. С. 138–152. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,356. (0,8 п.л.).
3. Антонова А.Н. Сложные числовые группы с определением по данным старорусских летописных и деловых памятников // Русский язык в научном освещении, 2023, № 2. С. 82–107. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,356. (1,4 п.л.).
4. Антонова А.Н. Динамика синтаксиса числовых сочетаний в летописных и деловых памятниках старорусской эпохи // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2023, № 6. С. 30–39. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,161. (0,5 п.л.).